

Заговор.

«Чжидэ, приветствует старую госпожу!» - Чжидэ опустилась на колени и почтительно поклонилась Ван Ши.

«Теперь можешь встать! - Ван Ши улыбнулась, махнула рукой и сказала: - Я не ожидала, что столько лет пройдет в мгновение ока! Маленькая девочка уже выросла в такую красивую молодую леди!»

Чжидэ слегка покраснела и улыбнулась, когда встала и отошла в сторону. Не поднимая глаз, она ответила: “Это все благодаря старой госпоже я смогла стать тем, кто я есть сегодня”.

“Хе-хе, это еще и потому, что ты была достаточно умна и трудолюбива!” Ван Ши осмотрела ее с улыбкой, прежде чем дружелюбно проявить свое отношение. Однако чем больше она спрашивала, тем неувереннее себя чувствовала Чжидэ, но на каждый вопрос она отвечала честно.

Постепенно Ван Ши пришла к своей цели: «Ты верно служишь молодому господину, - с улыбкой сказала она, - даже теперь, когда здесь присутствует молодая госпожа. А поскольку ты верна и надежна, неудивительно, что твоя молодая хозяйка очень ценит тебя, хотя прошло совсем немного времени с тех пор, как она вошла в семью! Она даже лично устроила твой брак!»

Чжидэ начала немного волноваться, поэтому заставила себя улыбнуться и сказала: «Это милость молодой госпожи, и я никогда не забуду ее!»

«Я всегда знала, что ты такая преданная! - Ван Ши удовлетворенно улыбнулась, но выражение ее лица внезапно смягчилось, и она сказала: - У меня есть к тебе несколько вопросов, и ты должна ответить мне честно!»

Тело Чжидэ слегка напряглось, но она заставила себя улыбнуться: “Старая госпожа, пожалуйста, продолжайте и спросите, я не посмею лгать старой госпоже!”

Ван Ши кивнула и спросила: “Скажи мне, как обычно ладят молодой господин и молодая госпожа?”

Чжидэ все еще была ошеломлена, хотя уже сделала необходимую умственную подготовку. Она неосознанно посмотрела на Ван Ши, все еще чувствуя себя немного ошеломленной. Затем немного подумала, прежде чем ответить: “Молодой господин и молодая госпожа... относятся друг к другу с уважением”.

Ван Ши явно не была удовлетворена ее ответом. Она слегка нахмурилась и сказала: “Это не то, про что я спрашиваю! Чжидэ, нас здесь только двое, и я спрашиваю тебя, потому что доверяю тебе. Не нужно чувствовать себя морально обремененной, ты можешь просто ответить мне то, что знаешь! Это понятно?”

«Да, старая госпожа....»

Ван Ши снова спросила: “Тогда позволь мне спросить, твоя молодая госпожа когда-нибудь приказывала молодому господину, например, подавать ей чай? Она часто выходит из себя, так что вашему молодому хозяину приходится ее успокаивать? Женщины должны быть нежными и добродетельными и хорошо служить своим мужьям, как ты думаешь, молодая госпожа делала это хорошо?”

Чжидэ не знала, что произошло в ту ночь, поэтому была озадачена, когда Ван Ши спросила ее. Не имея ни малейшего понятия о том, что произошло, Чжидэ не знала, как ей ответить.

Ван Ши не торопилась получить ответ и не давила на нее. Вместо этого она просто наблюдала за ней.

«Молодая госпожа всегда была нежной и добродетельной, и она очень внимательна к молодому господину. Я никогда раньше не видела, чтобы молодая госпожа выходила из себя перед молодым господином! Молодая госпожа всегда служила молодому господину, и никогда наоборот», - сказала Чжидэ после долгих раздумий.

«Так вот как? - Ван Ши немного подумала, прежде чем снова спросить: - Молодая госпожа никогда не проявляла неуважения к молодому господину?»

«Я не смею лгать старой госпоже!» - Чжидэ опустилась на колени.

«Быстро вставай! - Ван Ши улыбнулась и сказала: - Посмотри на себя, почему ты всегда преклоняешь колени? Я знаю, что могу доверять тебе. Если ты так говоришь, значит, так оно и должно быть!»

«Ты, должно быть, смущена моими внезапными вопросами, не так ли? Ай, я просто беспокоюсь за своего сына, как мать! Судя по тому, что я видела, молодой хозяин, кажется, слишком вежлив с молодой хозяйкой, я просто боюсь, что твоя молодая хозяйка может развить тенденцию желать, чтобы он делал ей неприемлемые услуги за моей спиной! Если другие услышат об этом, наша семья Ши потеряет свою репутацию! И если она когда-нибудь будет так себя вести, мне придется хорошенько ее наказать!»

Чжидэ не осмелилась ответить и через некоторое время смогла пробормотать только тихое "понятно".

«Чжидэ! Ты служишь своему молодому господину с юных лет и всегда делаешь все, что в твоих силах. Хотя я никогда не хвалила тебя, я всегда замечала тебя и помню твои хорошие стороны! Чжидэ, я знаю, что ты хорошая девочка; если бы ты могла помочь мне еще в одном деле, я бы точно никогда тебя не подвела! И когда ты в будущем выйдешь замуж, я не забуду наградить тебя!»

«Я всегда была благодарна старой госпоже за ее доброту и никогда не ослушаюсь ее указаний! Пожалуйста, скажите мне, что я должна сделать, старая госпожа!» - Чжидэ не смела ни колебаться, ни удивляться. Она поспешно опустилась на колени, прежде чем ответить.

«Быстро вставай! - Ван Ши зашла так далеко, что помогла ей подняться, и сказала: - Я хочу, чтобы ты была моими глазами и наблюдала за всем, что происходит в маленьком саду. Я хочу, чтобы ты присмотрела за своей молодой хозяйкой. Ты будешь сообщать мне о любом проступке или если она плохо обращается с молодым хозяином! Ты сделаешь это для меня?»

Лицо Чжидэ побледнело. Она была ошеломлена и не осмеливалась ответить.

Ван Ши снова сказала: «У меня нет никакого другого намерения. Я просто боюсь, что у молодой пары может быть мало чувства приличия. Твой молодой хозяин никогда не беспокоился о пустяках, вдруг твоя молодая хозяйка станет тщеславной от его милости и в конце концов обнаглеет? Это было бы позором для всей нашей семьи Ши! Всем было бы хорошо, если бы я вовремя приучила ее к порядку! Чжидэ, я поручаю это тебе, так что не подведи меня!»

“Да... Старая госпожа, я буду иметь это в виду. Если... если я когда-нибудь что-нибудь узнаю, я немедленно доложу вам, старая госпожа!”

“Хм, - удовлетворенно кивнула Ван Ши и улыбнулась. - Я верю в тебя! Ладно, можешь возвращаться домой! Эта пара золотых заколок – мой подарок. Делай свое дело как следует и не разочаровывай меня!”

“Я благодарю старую госпожу за награду!” - почтительно приняла дар Чжидэ и, поклонившись, ушла, опустив голову.

Вернувшись в маленький сад, она показала Санг Ван свою награду. Санг Ван взглянула на заколки и улыбнулась: “Это награда от старой госпожи, береги ее как следует!”

Чжидэ улыбнулась и кивнула, прежде чем ушла, чтобы убрать подарок.

Чжидэ молчала не более, чем полдня, прежде чем она, наконец, отправилась отдыхать к себе в комнату под предлогом того, что она будет стоять всю ночь в маленьком саду. Когда Ши Фэнджу пошел принять ванну, она нашла возможность подробно рассказать Санг Ван о приказе Ван Ши, стоя перед ней на коленях.

«Я понятия не имею, зачем старой госпоже это понадобилось, и я не смею скрывать это от молодой госпожи! Милость молодой госпожи ко мне была как бы даром второй жизни, я не смею об этом забывать!»

Это было похоже на гром среди ясного неба. Санг Ван никогда не ожидала, что ее свекровь останется недовольной после того, как отругает ее и даже прикажет служанке стать ее глазами. К счастью, Чжидэ, Лю Я и Хонг Е были близкими ей слугами, которые не были высокомерными и имели свои собственные планы. В противном случае, если бы кто-то другой получил инструкции от Ван Ши, они определенно воспользовались бы этим, чтобы заставить ее страдать! Даже если она будет хорошо себя вести, ее все равно подставят.

Санг Ван была поражена и рассержена одновременно. Как могла свекровь относиться к ней с таким недоверием?

«Беспокойство старой госпожи связано с тем, что она заботится о нашей семье Ши. Я все еще молода, и она, возможно, стала свидетелем моего невежества в тех областях, которые ее беспокоят! Поскольку старая госпожа уже велела тебе это сделать, то ты должна просто честно докладывать ей обо всем, что увидишь! Если все будешь говорить правду, все будет в порядке! Не обманывай доверия старой госпожи к тебе!» - Санг Ван было нелегко успокоить гнев в своем сердце, прежде чем она сказала все это Чжидэ.

Услышав ее, Чжидэ почувствовала облегчение, поэтому быстро ответила кивком: “Да, юная госпожа, ваша служанка все понимает!”

«Ладно, теперь можешь идти!» - Санг Ван помахала рукой.

Перед уходом Чжидэ поблагодарила ее и тихо прикрыла за собой дверь.

Санг Ван медленно прислонилась к спинке дивана и смотрела, как пламя в лампе мягко колышется. Чем больше она думала об этом, тем больше злилась.

Когда Ши Фэнджу вошел и увидел ее не в постели, а сидящей на диване в оцепенении, он подошел ближе и обнял ее за плечи. Он улыбнулся и сказал: “О чем ты так серьезно думаешь?”

Разве тебе не холодно сидеть здесь в такой легкой одежде?"

Конечно, ей не холодно. Санг Ван посмотрела на мужа, потом вдруг улыбнулась и обняла его за шею. Она шепнула ему тихо на ухо: "Отнеси меня".

Сердце Ши Фэнджуя смягчилось. Тело его жены источало аромат, который потряс его, и больше он ничего не мог желать. Он ухмыльнулся, поднял ее на руки, прежде чем тихо сказать: "Я бы носил тебя так каждую ночь, если бы ты хотела..."

Лицо Санг Ван покраснело, но в глубине души она чувствовала какое-то удовлетворение. Она прикусила губу и тихо прошептала ему на ухо: "Нам лучше не делать этого, а что, если мама узнает об этом?"

Ши Фэнджу внезапно развеселился, поэтому он опустил голову, потерся носом о ее лоб и сказал: "Откуда маме знать о том, что происходит в нашей комнате?" Говоря это, он большими шагами подошел к кровати и осторожно опустил жену. Он чувствовал и вдыхал теплый аромат ее нежного тела. В конце концов, это была еще одна ночь нескончаемой страсти.

Прошло полмесяца, и Ши Фэнджу нашел возможность поговорить с Ван Ши о Гу Фанцзы.

«Мама, я подумываю найти кузине лучшего мужа, как ты думаешь?»

Ши Фэнджу подумал, что мать рассердится на него и начнет спорить, но кто знал, что вместо этого она только приподнимет бровь. Ее лицо оставалось насколько спокойным, что это совершенно удивило Ши Фэнджуя.

В конце концов, как он мог знать, что Ван Ши непреднамеренно услышит истории о прошлом от Ши Юмэй и разочаруется в Гу Фанцзы. В ее глазах самым важным человеком был только ее сын! Она была добра к Гу Фанцзы лишь потому, что всегда считала, что эта девушка добра к ее сыну! Но если это не так, почему Ван Ши все еще должна относиться к ней так же, как раньше?

«Откуда взялась такая мысль?» - просто спросила Ван Ши. В глубине души она даже была немного довольна, узнав, что ее сын не любит Гу Фанцзы так сильно, как она думала. Больше не нужно было беспокоиться о том, что Гу Фанцзы заманит его в ловушку в будущем!

Ши Фэнджу уже обдумал оправдание и сказал: "Кузина Фанцзы живет в нашем доме с юных лет, и если бы другие узнали, что мы взяли ее замуж в качестве наложницы, это было бы позором для нашей семьи! Тем, кто не совсем понимает ситуацию, может показаться, что мы плохо обращаемся с ней и превращаем нашу милость в ненависть! Раньше я вообще об этом не думал, а теперь очень жалею, что женился на ней! К счастью, такое событие не было оглашено, и не так много людей знают об этом, поэтому я найду ей мужа, который не из здешних мест, и выдам ее замуж, когда ситуация успокоится! Ее новая семья не посмеет плохо обращаться с ней, пока ее поддерживает наша семья Ши! Не лучше ли ей выйти замуж как жене, а не как наложнице? Я думаю только о ее будущем!"

Ван Ши посмотрела на него с сомнением и сказала: "Ты действительно так считаешь? Ты слышал какие-то сплетни, или это Санг Ван просит об этом?"